



Цѣна съ перес.

за годъ 2 руб.,

за 3 мѣсяца

50 коп.

Цѣна отд. № 5 н.

№ 139

(ЮЛЬ).

1909.

ПОДПИСНА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ

Вологодскихъ Епархіальныхъ
Вѣдомостей

и въ канцеляріи

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА
ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ. Что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми?—Посланіе монашескаго съѣзда ко всѣмъ русскимъ инокамъ.—Благовѣрная великая княгиня Преподобная Анна (Кашинская). *.*—Двухсотлѣтняя память Полтавской побѣды. (27 іюня 1709—1909 года). *.*—Библиографическая замѣтка. Свящ. С. Видякина.—Вологодская лѣтопись. Новый выпускъ воспитанниковъ семинаріи. *.*

Прилагается къ Волг. Епарх. Вѣдомостямъ **БЕЗПЛАТНО.**

ЧТО ВОЗДАМЪ ГОСПОДЕВИ О ВСѢХЪ, ЯЖЕ ВОЗДАДЕ МИ?



Что воздамъ благодати Твоей, Любителю мой, *что воздамъ Господеву о всѣхъ, яже воздаде ми?* Аще бы тысящу разъ умеръ я ради Тебе, ничто бы было; понеже Ты—Господь мой, Создатель мой и Богъ мой, я же—земля и пепель, и грѣшникъ и рабъ Твой непотребный, и достоинъ всякія смерти, не токмо временныя, но и вѣчныя. Чтò воздамъ Тебѣ, Господу моему, любителю моему, заступнику моему, свободителю моему, искупителю моему? Что воздамъ Тебѣ, Который мене ради Себе не пощадѣлъ, но Себе на безчестіе, хуленіе, посмѣяніе, руганіе, оплеваніе, осужденіе, біеніе, раны, мученіе, распятіе и смерть предалъ еси, да мене бѣднаго, окаяннаго и отверженнаго блаженнымъ сдѣлаеши? Что воздамъ, который не имѣю ничего своего, кромѣ растлѣнія, немощи и грѣховъ? Душа и тѣло мое и составъ мой—отъ Тебе есть, Твой есть, Твой есть—но отъ мене... увы мнѣ!.. растлѣнный и испорченный. Совѣтъ лукаваго и воля растлѣла мене. Сердце благодарное принесу Тебѣ, чего Ты единого отъ мене хочешь. Но и того не могу безъ Тебе: ибо Тебе безъ Тебе не могу познать, и познаннаго любить! О, какъ я нищъ, какъ убогъ, какъ я немощенъ, какъ я окаянень и растлѣнъ! О, какъ мене врагъ мой уязвилъ и сокрушилъ! Но, Избавителю мой, помилуй мя егоже возлюбилъ еси и предалъ еси Себе по мнѣ, — помилуй мя и просвѣти мя, да познаю Тебе, въ немже животь мой, и возжги въ сердцѣ моемъ любовь Твою, и *постави на камени ноги мои*, и исправи стопы моя, да пойду вслѣдъ Тебе, Избавителя моего и Вождя моего единого къ небеси и вѣчному животу. Влеку мене за Собою, о Любовь горящая! *Побѣжимъ въ слѣдъ Тебе: съ воню мѣра Твоего побѣгу*, да идѣже Ты еси, тамо и рабъ Твой, Тобою искупленный, буду, да вижу славу Твою. О, милостиве, благоутробне, о челоуѣколюбче! Дай мнѣ сердце послѣдовати Тебѣ; настави мене на путь Твой, по которому избраннii

Твои идутъ; веди мене за Собою Духомъ Твоимъ Святымъ: *Духъ Твой благій наставитъ мя на землю праву.* Великое Ты сдѣлалъ дѣло и уму моему непонятное, что Ты, Господь, Царь небесе и земли, сшелъ съ небесъ и воплотился отъ Дѣвы Богородицы, и пострадалъ и распялся и кровь Свою изліялъ, ради мене, раба Своего,—велико, воистину велико и дивно! Вѣрую и исповѣдую, и признаю и проповѣдую и удивляюсь толикой ко мнѣ грѣшному благодати Твоей и челоуѣколюбію. Сдѣлай со мною грѣшнымъ и сію милость Твою, молю Тя со смиреніемъ, челоуѣколюбче, любителю мой: очисти мя отъ всѣхъ моихъ грѣховъ кровію Твоею святою, которую за мене грѣшнаго раба Твоего изліялъ еси, и утверди мене въ страхъ и любви Твоей, и сподоби мя вѣрую и любовію послѣдовати святымъ стопамъ Твоимъ, и сохрани мя силою Твоею отъ враговъ моихъ. ищущихъ запяты стопы моя и отвлещи мя отъ Тебе, Искупителя моего. *Милость Твоя, Господи, да поженетъ мя вся дни живота моего,* да, всеконечно спасся Твоею благодатию, воздамъ Тебе благодареніе лицомъ къ лицу со избранными Твоими, и воспую и восхваляю и прославляю Тя, со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и пресвятымъ Твоимъ Духомъ въ безконечные вѣки, аминь.

(Изъ твореній св. Тихона Задонскаго).

Посланіе монашескаго съѣзда ко всѣмъ русскимъ инокамъ.

Отцы и братія! За послушаніе Святѣйшему Синоду собрались мы подъ благодатнымъ кровомъ великаго Игумена всей Руси Преподобнаго Сергія, чтобы обсудить великое дѣло: какъ намъ возвратить наши монастыри къ святымъ завѣтамъ ихъ основателей, какъ укрѣпить ослабѣвающее въ духовной жизни монашество, какъ предохранить отъ угасанія кое-гдѣ тлѣющія искры этой жизни благодатной, а гдѣ онѣ погасли, тамъ снова заронить ихъ. Мы горячо молились у святыхъ мощей великаго

отца иноковъ и просили его небесной помощи въ этомъ Божіемъ дѣлѣ, ибо ясно сознавали и въ сердцѣ своемъ чувствовали, что тутъ безъ помощи свыше мы ничего не сдѣлаемъ. И, приступивъ къ обсужденію предложенныхъ намъ вопросовъ, каждый изъ насъ, подавая свой голосъ, ставилъ себя предъ лицомъ Преподобнаго Сергія, какъ бы незримаго нашего предсѣдателя и руководителя, и мысленно просилъ его вразумленія. Нынѣ работы наши окончены; можетъ быть не всѣ вопросы, по немощи нашей и по краткости даннаго намъ времени, разрѣшены удовлетворительно; но главныя мѣры къ обновленію монашества общимъ нашимъ братскимъ совѣтомъ намѣчены. Теперь—къ вамъ, возлюбленные отцы и братія, къ вамъ наипаче, настоятели и вожди иноковъ, наше слово, наше усердное моленіе! Ради Господа, Которому мы обѣщались служить до смерти, не щадя своего ветхаго человѣка съ его грѣхолобіемъ; ради святыхъ Божіихъ подвижниковъ, коимъ мы, поступая въ ихъ обители, хотѣли подражать; ради ихъ святыхъ завѣтовъ; ради блага родной Православной Церкви, толико нынѣ обуреваемой отовсюду, а въ будущемъ ожидающей еще большихъ скорбей; ради родной нашей матери—толико бѣдствующей Русской Земли и, наконецъ, ради собственнаго блага—спасенія души и царства небеснаго—умоляемъ васъ: цѣлымъ сердцемъ примите и проведите въ жизнь все то, что изъ нашихъ пожеланій будетъ одобренно Высшею Церковною Властью—Святѣйшимъ Синодомъ, на благоусмотрѣніе коего, чрезъ первосвятителя Московскаго, мы повергаемъ свои рѣшенія. Братія возлюбленные, добрые иноки святыхъ Русскихъ обителей! Вѣдайте, что если наши благія пожеланія, не единолично, а соборомъ многихъ старцевъ, изъ обителей, наиболѣе извѣстныхъ народу Русскому собравшихся, обсужденныя, не будутъ приняты вами къ сердцу и останутся только на бумагѣ, то—горе будетъ неразумію нашему! Стыдъ покроетъ лице наше! Вѣдь тогда ясно будетъ каждому вѣрующему мірянину, что мы, члены сѣзда, всеу трудились, что мы напрасно вѣрили, будто есть еще иноки на Руси, ревнующіе о своемъ спасеніи, объ исполненіи обѣтовъ своихъ, что на самомъ дѣлѣ монашество наше близъ смерти... О, какъ скорбно, какъ тяжело даже подумать объ этомъ! Какъ благопотребно теперь, именно — *теперь* выступить, яко

передовому отряду Христовой воинствующей Церкви—выступить противъ князя міра сего во всеоружіи—не слова, хотя и слово имѣетъ свою силу, а дѣла, во всеоружіи личного подвига въ борьбѣ съ міромъ, плотью и сатаной. Никогда, на протяженіи почти двухъ тысячъ лѣтъ, сатана, въ союзѣ съ міромъ не воевалъ столь жестоко на Церковь Божію, какъ въ наше смутное, грѣшное, гордое время. Никогда гордыня человѣческая такъ не возростала почти до гордыни сатанинской, какъ въ наши дни. Никогда злоба враговъ человѣчества не изливала въ души людскія столько яда богохуленія, кошунства, безбожія, разврата духовнаго и тѣлеснаго, какъ теперь. Весь адъ, кажется, ополчился, двинулъ всѣхъ своихъ союзниковъ на Божію Церковь. Святѣйшія добродѣтели: кротость, послушаніе, терпѣніе, и основа всѣхъ добродѣтелей — смиреніе попираются, осмѣиваются, низводятся на степень почти пороковъ, а гордыня, во всѣхъ ея видахъ, возвеличивается какъ добродѣтель... Но не достанетъ намъ повѣствующимъ времени, чтобы начертать полную картину уже обуревающихъ и еще болѣе ожидаемыхъ—грядущихъ бѣдъ на непорочную Христову невѣсту—Церковь. Станемъ же добръ! Станемъ въ страхъ Божіемъ яко мужественные борцы со всѣмъ этимъ зломъ! Начнемъ съ самихъ себя. Возжжемъ сначала въ своихъ собственныхъ сердцахъ огонь любви къ нашему сладчайшему Господу Іисусу: мы вѣримъ, мы знаемъ, что отъ этого благодатнаго огня непременно зажгутся, можетъ быть незамѣтно для насъ самихъ, огоньки и въ простыхъ сердцахъ православныхъ русскихъ людей. Мы знаемъ, мы можемъ засвидѣтельствовать, что и среди мірянъ есть, слава Богу—есть еще святія души, носящія въ себѣ такіе огоньки. Сольемъ же свои искорки съ этими огоньками, разожжемъ ихъ въ пламень, согрѣемъ ими нашу бѣдную, несчастную, толико страждущую мать—Русскую Землю! Сатана, яко отецъ лжи, блазнить весь міръ своею ложью, а мы покажемъ людямъ на дѣлѣ истину Христову, покажемъ, какая дивная сила заключается въ Его животворящихъ заповѣдяхъ, какъ онѣ, эти святія заповѣди, способны обновить человѣка, оживотворить его, преобразовать самый строй, бытъ, нравы, жизнь людей. Сатана, издѣваясь надъ неразуміемъ людей, какъ хитрый ловчій, раскидываетъ сѣти и шепчетъ всѣмъ: „въ социализмъ, въ анархизмъ ваше счастье“. А мы на дѣлѣ пока-

жемъ, какъ учить Христось устроитья людямъ въ духѣ любви. Сатана проповѣдуетъ ненависть и учить строить счастье на насиліи, убійствахъ, грабежахъ, а мы покажемъ, какъ достигается счастье беззавѣтной любовью, самоотреченіемъ, свободнымъ отсѣченіемъ своей воли, своихъ желаній, своего имущества—въ общежитіи. Сатана указываетъ счастье въ угожденіи плоти, а мы отречемъ свободною волею не только отъ винопитія, но и отъ другихъ, дозволенныхъ въ міру утѣшеній. Трудъ и молитва, молитва и трудъ; смиреніе и любовь, любовь и смиреніе; отсѣченіе своей воли и своего смышленія, всецѣлое самопреданіе въ волю Божію—вотъ что должно быть начертано золотыми буквами на нашемъ монашескомъ знамени, а лучше сказать—на нашихъ сердцахъ. О, возлюбленные братія! Время подвига настало. Кто знаетъ? Быть можетъ знаменія временъ исполняются; быть можетъ близокъ часъ грознаго послѣдняго суда Божія: часъ убо намъ отъ сна востати! Пора уготовать свѣтильники свои, чтобы встрѣтить небснаго Жениха! Если еще возлюбленный ученикъ Христовъ Іоаннъ говорилъ: дѣти, послѣдняя година есть... послѣдній часъ есть (1 Іоан. 2, 18); если простые, богобоязненные люди, взирая со страхомъ на торжество зла на землѣ, внимая стихійнымъ бѣдствіямъ: засухамъ и непогодамъ, голоду и эпидеміямъ, говорятъ: „не настали ли уже послѣднія времена; если сама неодушевленная тварь, по слову Апостола совоздыхающая и соболѣзнующая намъ, содрагается и земля сотрясается, поглощая въ ужасныхъ землетрясеніяхъ тысячи людей и разрушая въ нѣсколько минутъ цвѣтушія города, то не слѣдуетъ ли и намъ прислушаться къ гласу громовъ Божіихъ, грядущихъ на вселенную, и готовиться услышать гласъ трубы Архангельской, имѣющей въ послѣдній день міра возбудить мертвецовъ отъ ихъ гробовъ...

Мы обращаемъ къ вамъ свой скорбный, изъ наболѣвшихъ сердецъ исходящій призывъ отъ гроба небснаго нашего всероссійскаго игумена *Сергія:

Господь близъ: часъ уже намъ отъ сна востати!

Аминь.

Почетный Предсѣдатель Владиміръ Митрополитъ Московскій и Колом.

*Предсѣдатель Създа Никонъ епископъ Вологодскій и Тотемскій.
Димитрій епископъ Сухумскій.*

Епископъ Евдокимъ Волоколамскій.
 Андрей епископъ Мамадышскій.
 Кіево-Печерской Лавры Экклесіархъ Архимандритъ Назарій.
 Александро Невскій Намѣстникъ Архимандритъ Теофанъ.
 Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Намѣстникъ Товія.
 И. д. Намѣстника Лавры Почаевскія Архимандритъ Паисій.
 Почаевскій Архимандритъ Виталій.
 Настоят. Ново-Авонскаго Сим.-Кананит. монаст. Архим. Геронъ.
 Валдайскаго Иверскаго монастыря Настоятель Архим. Иосифъ.
 Тихвинскаго Большаго монастыря Настоятель Архим. Іоанникій.
 Настоятель Задонскаго Богородицк. монаст. Архим. Наванаилъ.
 Настоят. Козельск. Введен. Оптиной пустыни Архим. Ксенофонтъ.
 Настоятель Флорищевой пустыни Архимандритъ Макарій.
 Архимандритъ Владиміръ.
 Псково-Печерскаго монастыря Архимандритъ Никодимъ.
 Чуркинской Никол. пуст. Астрахан. епарх. наст. Архим. Македоній.
 Настоятель Южской Доровеевой пустыни Архимандритъ Игнатій.
 Оранскаго Богородицкаго монаст. Намѣстникъ Архим. Аркадій.
 Настоят. Кіево Св. Тр. общежит. монаст. Архим. Мельхиседекъ.
 Настоятель Калужской Тихоновой пуст. Архим. Лаврентій.
 Настоятель Николо-Угрюнскаго монастыря Архим. Макарій.
 Настоятель Александро-Свирск. монаст. Архим. Агавангелъ.
 Саровской пустыни іеросхимонахъ Симеонъ.
 Настоятель Свенскаго Успенскаго монастыря игуменъ Олимпій.
 Валаамскаго монастыря Настоятель игуменъ Маврикій.
 Намѣстн. Тр.-Стефано-Ульяновскаго монаст. игуменъ Палладій.
 Пегуменъ Филаретъ.
 Настоятель Николо Пыиношскаго монастыря игуменъ Іувеналій.
 Настоятель Коренной пустыни игуменъ Несторъ.
 Начальникъ Скита Оптиной пустыни игуменъ Варсонофій.
 Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря игуменъ Неофитъ.
 Настоятель Глухов. Петропавловск. монаст. игум. Варсонофій.
 Представ. Святогор. пуст. казн. Спасова монаст. Іером. Нифонтъ.
 Іеромонахъ Смоленской Зосимовой пустыни Алексій.
 Вышенской пустыни іеромонахъ Парменъ.
 Настоятель Раиѣвской пустыни іеромонахъ Венедиктъ.
 Скита начальникъ Глинской пустыни іеромонахъ Анастасій.
 Соловецкаго монастыря благочинный Паисій.
 Настоятель Николо Берлюковской пустыни игуменъ Тимолай.

Благовѣрная великая княгиня Преподобная Анна (Кашинская).

12 Юня совершилось торжество возстановленія церковнаго почитанія святой благовѣрной великой княгини Анны, Кашинской подвижницы.

Еще задолго до этого прославленія стали оглашаться чудеса св. угодницы. Не только жителями города Кашина и Тверской

области, но и по другимъ городамъ и всяемъ земли родной почиталась св. благовѣрная княгиня Анна. Она дивно являла свою помощь труждающимся и обремененнымъ. Неудивительно, что о возстановленіи ея почитанія стали раздаваться голоса во всей православной Россіи.

Правда, давно уже причтена была благовѣрная княгиня Анна къ лику святыхъ. Давно уже память народная хранила о ней благодарныя воспоминанія. Но Русская Церковь, какъ и всегда въ дѣлѣ новаго прославленія угодниковъ Божіихъ, поступала



очень осторожно. Установленное церковное почитаніе св. подвижницы при патриархѣ Іоакимѣ церковная власть отмѣнила. Храмъ созданный въ честь ея повелѣно было обратить въ честь всѣхъ святыхъ: „если, говорилось въ церковномъ актѣ, св. Анна воистинну угодила Богу, то пусть имя ея значится въ сонмѣ святыхъ Божіихъ.“ Для открытаго же церковнаго почитанія рѣшено было ожидать новыхъ знаменій милости Божіей, а до тѣхъ поръ молиться объ ея упокоеніи и вмѣсто молебновъ пѣть паннихиды.

По какимъ побужденіямъ отмѣнено было церковное почитаніе св. подвижницы?

На этотъ вопросъ посланіе Св. Синода объ ея прославленіи отвѣчаетъ, что это произошло, главнымъ образомъ, отъ неточностей письменныхъ сказаній о св. подвижницѣ, вслѣдствіе разногласій этихъ сказаній съ лѣтописями, которыя, съ теченіемъ времени, устранены были церковно-исторической наукой и истина была открыта.

Такимъ образомъ, совершилось это по обстоятельствамъ, не имѣвшимъ прямого отношенія къ личности св. подвижницы благочестія и къ тѣмъ чудеснымъ знаменіямъ, которыми сопровождалось ея прославленіе.

Здѣсь намъ невольно вспоминается прославленіе нашего родного угодника, преподобнаго Θεодосія, Тотемскаго чудотворца, которое совершилось въ самомъ началѣ девятнадцатаго вѣка, при Императорѣ Павлѣ I. Какихъ усилій стоило гражданамъ города Тотмы, а равно и жителямъ страны Вологодской достигнуть того, чтобы мощи прославленнаго уже чудесами св. угодника открыты были для всеобщаго почитанія! Сколько разъ возбуждалось объ этомъ ходатайство! Сколько разъ церковными властями производилось освидѣтельствованіе честныхъ мощей! Какъ тщательно провѣрялись оглашенныя чудеса! И только тогда уже установлено было его церковное почитаніе. Не то-ли же самое видимъ мы и при прославленіи Святителя Θεодосія Черниговскаго и преподобнаго Серафима Саровскаго? Такъ осторожно поступала церковная власть, „не желая дать мѣсто суевѣрію“, какъ говорится въ актахъ о прославленіи преподобнаго Θεодосія Тотемскаго.

Новыя знаменія милости Божіей по молитвамъ святой благовѣрной княгини Анны слѣдовали непрерывно. Многократно стали оглашаться чудеса у раки ея честныхъ мощей. Народный голосъ сталъ вновь взывать къ открытому почитанію угодницы Божіей. Если когда, то въ этомъ случаѣ несомнѣнно, что гласъ народа—гласъ Божій. Медлить стало нельзя. И вотъ церковная власть возстановляетъ ея прославленіе. Слава Богу, дивному во святыхъ Своихъ!..

Когда и гдѣ жила св. благовѣрная княгиня Анна?

Чѣмъ она угодила Богу и удостоилась дивнаго прославленія?

Давно жила св. подвижница. Съ тѣхъ поръ уже протекло около пяти съ половиною столѣтій. Она была дочь князя Дмитрія Борисовича Ростовскаго, власть котораго простиралась на весьма значительную часть страны Тверской и Вологодской. Тяжелое то было время на св. Руси. Она покорена была татарами. Кто не знаетъ, какими ужасами сопровождалось нашествіе этихъ безчеловѣчныхъ выходцевъ изъ степей Азіи? Города были раззорены и разграблены. Святыни разрушены и поруганы. Жители во множествѣ отведены были въ плѣнъ, а оставшіеся на свободѣ обложены рабскою данью. Жены и дѣвы посярмлены и

обезпечены... Множество князей русских пало смертію славныхъ. Не мало ихъ было замучено за отказъ поклониться татарскимъ идоламъ. Вотъ въ какое время жила св. Анна. Пrawdы ея—князь Василько Ростовскій и Михайль, князь Черниговскій, приняли мученическіе вѣнцы въ ставкѣ татарскихъ хановъ. Родичъ ея—святый благовѣрный князь Александръ Невскій, хотя и не былъ замученъ, но долженъ былъ испытать всевозможныя униженія предъ татарскими ханами, чтобы спасти отечество отъ новыхъ поработителей. Мужъ ея—св. благовѣрный князь Михайль Ярославичъ также замученъ въ Ордѣ. Два сына ея и внукъ восприяли такую же смерть.

Вотъ какіе ужасы пережила св. благовѣрная великая княгиня Анна! Не она-ли была Ангеломъ утѣшителемъ своего мужа, въ виду предстоящихъ мученій? Не она-ли воспитала своихъ доблестныхъ сыновей, и какъ благочестивая мать ветхозавѣтныхъ Маккавеевъ не сама ли уготовляла ихъ въ чистую жертву за св. вѣру и дорогую Русь? Не она ли была добрымъ примѣромъ для всѣхъ русскихъ людей, что нужно дорожить св. вѣрой, какъ безцѣннымъ сокровищемъ, какъ якоремъ спасенія? Не она ли внушала, что лучше умереть, нежели отречься отъ Христа? Не она ли подготавливала будущихъ борцовъ за отчизну, спустя столѣтіе свергнувшихъ тяжелое иго? Не она-ли указывала путь къ этому освобожденію въ преданности св. вѣрѣ и доблестной любви къ отчизнѣ?..

Но вотъ совершились горестныя событія въ ея семьѣ. Она лишилась мужа, сыновей, внука... Что осталось ей, удрученной жизненными скорбями и лишениями, вдовѣ, какъ не молитва объ упокоеніи ихъ душъ, молитва и за весь родъ христіанскій, да избавится онъ отъ сѣтей вражнихъ, да свергнетъ съ себя ненавистное иго? И вотъ, святая благовѣрная княгиня, пока оставалась въ міру, посвятила себя дѣламъ христіанской любви и милосердія страждущимъ. Съ теченіемъ же времени она приняла иноческое постриженіе, а потомъ и схиму и затворилась въ созданной ея сыномъ Кашинской женской обители...

Какова была жизнь св. угодницы Божіей. До какого высокаго самопожертвованія она возвысилась? Какія муки переживало ея сердце, когда послѣ большихъ трудовъ и усилій удалось возвратить ей бранные останки своего мужа въ родную Тверь?.. Да, это была истинная мученица въ міру, ибо она приобщилась мученіямъ присныхъ своихъ.

Много вѣковъ протекло съ тѣхъ поръ. Св. подвижница, обиженная на землѣ, перенесшая мученія самой тягостной разлуки благодатію Божіею, стала небесною утѣшительницей въ земныхъ скорбяхъ и напастяхъ. Она склоняется къ людскому горю. Нѣжной рукой она прикасается къ сердечнымъ ранамъ. Своимъ любящимъ сердцемъ она облегчаетъ людскія страданія и скорби.

Вотъ за что русскіе люди искони свято чтили ея память. Вотъ почему привыкли они прибѣгать къ ней въ своихъ молитвахъ.

Вѣруемъ, что и волосъ безъ воли Божіей не падаетъ съ головы человѣка. Вѣруемъ, что такое дивное событіе, какъ прославленіе св. подвижницы не совершилось бы, если-бы не была на то воля Божія. Вѣруемъ, что паки и паки вѣрующія души будутъ почерпать здѣсь, у раки честныхъ мощей, душевную радость и душевный покой, ибо вновь прославленная нынѣ св. угодница своею вѣрою и любовію побѣдила всѣ земныя скорби и страданія...

Не дивно-ли сіе? Се нынѣ, среди всеобщаго шатанія, безвѣрія и распущенности, Промыслъ Божій являетъ намъ на пространствѣ послѣднихъ 10—15 лѣтъ третіе знаменіе Своего милосердія и вновь указываетъ путь къ душевному миру и покою,—путь въ святой вѣрѣ нашей и почитаніи угодниковъ Божіихъ!...

* * *

Двухсотлѣтняя память Полтавской побѣды.

($\frac{27 \text{ Іюня}}{1709-1909 \text{ года}}$).

Бываютъ такія событія въ Божьемъ мірѣ, о которыхъ чаще и чаще придется напоминать людямъ: „помните, не забывайте“. Къ числу такихъ событій, безспорно, нужно отнести то, которое совершилось 200 лѣтъ тому назадъ,—именно Полтавскую побѣду русскихъ надъ шведами.

Это было въ самомъ началѣ новаго періода въ русской исторіи. Первый русскій императоръ Петръ Великій, по выраженію поэта, „задумалъ прорубить окно въ Европу“ и перестроить Россію на манеръ западныхъ государствъ.

Онъ двинулся къ Балтійскому морю. Тутъ пришлось ему вести долгую и упорную войну съ сильнымъ своимъ сосѣдомъ—королемъ шведскимъ Карломъ XII, стяжавшимъ себѣ военную славу и пріобрѣтшимъ уже названіе непобѣдимаго. Болѣе двадцати лѣтъ длилась великая сѣверная война. Начало ея для русскихъ было весьма несчастно. Въ нѣсколькихъ битвахъ русскія войска потерпѣли сильное пораженіе, были разбиты на голову и приведены въ совершенное разстройство. Цѣлый міръ слѣдилъ за этой борьбой двухъ сѣверныхъ сосѣдей. Послѣ первыхъ русскихъ неудачъ явились уже смѣлыя предсказанія, что Карлъ разгромитъ Россію отъ моря до моря, отъ „бурной Балтики“ до Тихаго океана.

Такъ было предсказано, но не такъ случилось. Россія стяжала себѣ побѣдные лавры вмѣсто предсказанныхъ ей поражений и разгромовъ.

Что же спасло Россію? Вслѣдствіе чего изъ побѣжденной она превратилась въ побѣдительницу?

Вотъ важный вопросъ для размышленія и назиданія, особенно въ наше печальное время, когда забываются старые завѣты, и именующіе себя передовыми людьми въ дѣлѣ государственнаго строительства не хотятъ слушать живого голоса исторіи. Исторія жестоко мститъ пренебрегающимъ ея уроками.

Что спасло Русь? Кратко и ясно отвѣчаетъ исторія, что спасли ее тѣ же силы, какія неоднократно спасали ее и раньше въ тяжкія годы ея существованія: въ злыя времена татарщины, въ періодъ самозванцевъ, и послѣ—въ годину Наполеона нашествія и съ нимъ двадцати языкъ.

Силы эти, во-первыхъ, святая православная вѣра, а во-вторыхъ, горячая любовь къ царю и отечеству или то, что ученые люди зовутъ патриотизмомъ.

Какъ пренебрегаются нынѣ эти силы! Сколько походовъ предпринято къ ихъ сокрушенію и уничтоженію! Это всякій знаетъ, не только человѣкъ образованный, но и простой малограмотный крестьянинъ. Сколько, въ самомъ дѣлѣ, прошло полковъ подъ краснымъ знаменемъ къ попраію этихъ силъ! Сколько невинной крови пролито! Сколько произведено грабежей и хищеній! Сколько святыни оскорблено, алтарей и храмовъ поругано!..

Да, въ тяжкія годы нашего существованія всегда спасало насъ святое православіе и беззавѣтная преданность отчизнѣ.

„Сложимъ свои головы за святые церкви, за вѣру православную, за братію хрістіанскую“—говорилъ нѣкогда Димитрій Донской, ободряя своихъ воиновъ предъ знаменитой Куликовской битвой.

„Постоимъ за св. вѣру, за Московскихъ чудотворцевъ Петра, Алексія, Іону и Фотія“—говорили ополченцы подъ предводительствомъ князя Пожарскаго, готовясь изгнать поляковъ изъ сердца Россіи—Кремля Московскаго.

То же самое говорилъ и Петръ Великій, наученный опытомъ исторіи, когда руководили имъ голосъ и чувство именно русскаго царя, когда онъ, въ подъемѣ вдохновенія, выражалъ сознаніе Русскаго народа. Онъ взывалъ къ вѣрѣ и патриотизму своихъ воиновъ и въ нихъ видѣлъ залогъ побѣды. Онъ самъ подавалъ воинамъ добрый примѣръ благочестія. Предъ Полтавской битвой, по стародавнему обычаю, принесена была святыня въ станъ воинскій—чудотворная икона Каплуновской Божіей Матери. Предъ образомъ „взбранной воеводы“ горячо молился какъ самъ царь, такъ и его воины. Предъ началомъ битвы царь такъ ободрялъ своихъ сподвижниковъ: „се, насталъ часъ рѣшить судьбу отечества, хрістолюбивые воины! Помните, что не за Петра вы сражаетесь, а за святую церковь и православ-

ное христіанство. Въ пылу сраженія имѣйте предъ своими очами правду и Бога, поборающаго за насъ и на Его единого уповайте... О Петрѣ же вѣдайте, что жизнь ему не дорога, только-бы жила Россія... Вы сами видите, сколько Божіихъ храмовъ обращено врагами въ конскія стойла, сколько разрушено алтарей, поругано святыни и звѣрски попрано нечистыми ногами. Вы сами знаете, какъ дерзкіе ненрїатели ругаются надъ св. иконами, какъ издѣваются надъ нашею православною вѣрою и закономъ. Не могу я терпѣть такого жестокаго уничтоженія св. вѣры. Лучше желаю умереть, чѣмъ терпѣть такое зло. Мужайтесь, христіолюбивые воины! Крѣпко во бранехъ Господь укрѣпляетъ и праведное оружіе сильною Своею мышцею. Онъ будетъ вашимъ помощникомъ. Знайте, что и самъ я готовъ съ вами на раны и на смерть. Дерзайте за св. вѣру, мать Церковь и любезное отечество... Да помогутъ намъ своими молитвами и предстательствомъ наши предки—благочестивые князья русскіе: Владиміръ, Борисъ, Глѣбъ и Александръ (Невскій)“.

И понятенъ былъ голосъ царскій русскимъ витязямъ, которые такъ вторили словамъ царскимъ: „Царь! Ты видѣлъ безавѣтную преданность тебѣ твоихъ воиновъ въ прежнихъ сраженіяхъ... Нынѣ войско твое то же. Уповаемъ на Бога и будемъ также подвизаться за вѣру и отечество!“

Вотъ гдѣ тайна военной доблести! Царь еще разъ горячо помолился, приложился къ св. кресту, принявъ окропленіе св. водой и въ опасные часы битвы бросался въ самую кровавую сѣчу. Три вражескихъ пули летѣли ему на встрѣчу: одна прострѣлила его шляпу, другая впилась въ сѣдло лошади, третья летѣла прямо въ грудь, но ударясь о крестъ, висѣвшій на немъ, съ визгомъ отлетѣла прочь, не причинивъ вреда. Полная побѣда была наградою безавѣтной храбрости. Царь опять горячо молился, воздавая благодареніе Божію милосердію за дарованную побѣду. Потомъ глубокимъ поклономъ благодарилъ онъ своихъ сподвижниковъ. Онъ самъ копалъ могилы павшимъ славною смертію, самъ пѣлъ на клиросѣ при ихъ погребеніи, а опуская въ могилу дорогихъ товарищей, кланялся имъ до земли и орошалъ прахъ ихъ слезами.

Итакъ, не можетъ быть другаго отвѣта на вопросъ: чѣмъ именовъ одержана знаменитая побѣда и какою силою? Именовъ Божіимъ и силою святой вѣры.

Русскій воинъ, съ оружіемъ въ рукахъ, съ ранцемъ за спиной, съ крестомъ на груди—это несокрушимая сила. Сила эта не дрогнетъ предъ страхомъ самой смерти.

Почему же нынѣ забывается эта сила? Почему приходится такъ часто напоминать о ней: „помните, не забывайте“? Пусть отвѣтятъ на этотъ вопросъ тѣ, которые хотятъ упразднить силу Креста Христова.

А мы вѣруемъ и уповаемъ, что не одолѣть этой силы никакимъ врагамъ: ни настоящимъ, ни будущимъ, какъ не могли одолѣть ея всѣ силы міра сего въ прошедшемъ...

* *
*

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

„Необходимость внѣшняго богопочтенія и мнѣніе о немъ Л. Н. Толстого“. Казань, стр. 42. ц. 30 коп.

Подъ такимъ заглавіемъ извѣстна брошюра профессора Казанской академіи А. Ѳ. Гусева.

Внѣшнее богопочтеніе имѣетъ самое благотворное вліяніе на нашу религіозно-нравственную жизнь, если только мы не потеряли способности воспринять въ себя это вліяніе, не относимся чисто формальнымъ образомъ къ молитвамъ, обрядамъ и вообще къ богослуженію. Безъ нѣкоторыхъ священнодѣйствій, входящихъ въ составъ богослуженія общественнаго и частнаго, для насъ было бы невозможно общеніе и единеніе съ Богомъ. Вотъ почему слово Божіе требуетъ отъ человѣка не только внутренняго, но и внѣшняго богопочтенія. „Прославите Бога въ тѣлѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ“ (1 Кор. 6, 20). Впрочемъ, если бы не было прямой заповѣди о внѣшнемъ богопочтеніи, тѣмъ не менѣе потребность и необходимость его были бы ясны сами собою для всякаго безпристрастнаго человѣка. Опытъ говоритъ намъ, что вся душевная жизнь человѣка непременно и невольно проявляется и во внѣшнихъ дѣйствіяхъ, въ жизни и поведеніи его. Всѣ возвышенные порывы души человѣческой, всѣ ея идеи ищутъ исхода и проявленія во внѣшнихъ формахъ, чему нагляднымъ доказательствомъ служатъ поэзія, скульптура, музыка, архитектура, живопись и другія искусства. Поэтому и внутреннія душевныя отношенія человѣка къ Богу, внутреннее его богопочтеніе, какъ душевный порывъ человѣка къ Богу, какъ высшая идея общенія его съ Богомъ, не могутъ не проявляться вовнѣ, въ видимыхъ формахъ и знакахъ. Кто служитъ Богу „духомъ истинны“, тому и на мысль не придетъ отвергать внѣшнее служеніе Богу, ибо первое служеніе, во всей полнотѣ своей, не возможно для человѣка безъ послѣдняго. Если же кто отвергаетъ послѣднее, какъ совершенно ненужное, то это явный признакъ, что такой человѣкъ не знаетъ и перваго.

„Великое плодотворное вліяніе православнаго богослуженія даже на иновѣрующихъ засвидѣтельствовано исторически. Принятіемъ хрістіанства св. равноапостольный Владиміръ обязанъ, между прочимъ, именно возвышенному глубокому дѣйствию православнаго богослуженія. Отправленные имъ послы, наши предки, для ознакомленія съ разными религіями, бывши въ Царь-градѣ, столь поражены были православнымъ богослуженіемъ, что, вернувшись въ Кіевъ, говорили св. Владиміру: присутствуя при богослуженіи въ соборномъ храмѣ, мы не знали, на землѣ мы стояли, или на небѣ?“ Слова эти имѣли значительное вліяніе на св. Владиміра въ дѣлѣ принятія имъ хрістіанства. Равнымъ образомъ, каждый изъ насъ могъ на себѣ самомъ видѣть, какое могущественное дѣй-

ствіе производитъ на душу не только богослуженіе, совершаемое въ храмѣ, но и общее семейное моленіе Богу.

Однако внѣшнее богопочтеніе подвергается съ разныхъ сторонъ нападкамъ. Въ послѣднее время мы читаемъ и слышимъ, что не нужна намъ церковная служба, не нужны намъ молитвы и всякое вообще внѣшнее выраженіе одушевляющихъ насъ религіозныхъ чувствованій, ибо религія хрістіанская есть нѣчто „отвлеченное“. Врагомъ внѣшняго богопочтенія выступаетъ, между прочимъ, одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ и вліятельныхъ писателей нашего отечества графъ Л. Толстой. Мысли Толстого повторяютъ многіе даже изъ тѣхъ, которые справедливо находятъ общій взглядъ его на хрістіанство совершенно ложнымъ. Въ виду этого, брошюра проф. Гусева для нашего времени представляетъ весьма интересный и цѣнный трудъ. Спорный вопросъ о необходимости культуры рѣшается авторомъ вполне научно и весьма основательно. Отдѣльныя мысли отличаются богатствомъ содержанія и художественнымъ выраженіемъ; языкъ простъ и понятенъ для всякаго читателя. Впечатленіе отъ брошюры получается сильное. Кто серьезно стремится къ познанію религіозныхъ истинъ, тотъ не можетъ не прочесть этого труда профессора. Обыкновенно въ свѣтскомъ обществѣ замѣчается стремленіе рѣшать религіозные вопросы безъ надлежащаго ихъ освѣщенія и безъ руководства специалистовъ—богослововъ,—не говоря уже о твореніяхъ святыхъ отцовъ и учителей Церкви. Нерѣдко, поэтому, приходится слышать даже отъ прошедшихъ среднюю и высшую школу такія возраженія противъ установленныхъ формъ церковной молитвы, какія можно извинить только школьнику средняго развитія. Профессоръ Гусевъ умѣлою рукою раскрываетъ предъ читателемъ всю несообразность этихъ возраженій и, кромѣ того, показываетъ, какой глубокой смыслъ и какая величественная красота кроются въ православно хрістіанскомъ богослуженіи.

Священникъ С. Видякинъ.

ВОЛОГОДСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Новый выпускъ воспитанниковъ семинаріи.

9 Юня происходило обычное торжество въ семинарской церкви, въ честь преподобнаго Кирилла, Бѣлозерскаго чудотворца, приуроченное къ выпуску новаго курса воспитанниковъ семинаріи. Свѣтло и радостно на душѣ какъ у питомцевъ, такъ и воспитателей. Первые завершили путь школьнаго обученія, а послѣдніе выпускаютъ новыхъ дѣлателей на ниву Божію... За обѣдной юный ораторъ изъ представителей курса въ своей проповѣди вдохновлялъ своихъ друзей къ жизненному подвигу примѣромъ св. апостола Павла, нѣкогда дерзновенно проповѣдавашаго въ Аѳинскомъ ареопагѣ.

Въ концѣ молебна прочитанъ былъ исполненный духа пастырской любви привѣтъ къ отходящимъ на путь жизни Преосвященнѣйшаго Нікона, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго.

Кончилось церковное торжество. Воспитатели и питомцы

собрались въ актовомъ семинарскомъ залѣ. Пропѣли: *днесь благодать Святаго Духа насъ собра*. Состоялось открытое засѣданіе семинарскаго Правленія. Прочитано было опредѣленіе Правленія о выпускѣ новаго курса.

На кафедре взошелъ другой представитель курса съ прощальною рѣчью къ своимъ наставникамъ и товарищамъ. Въ высшей степени отрадно было слышать эти добрыя рѣчи, отъ которыхъ вѣетъ юношескою теплотой и не поддѣльностью горячаго чувства. Мы, люди значительно искушенные и надломленные жизнью, невольно уносимся этими рѣчами въ сферу идеальныхъ настроеній. Они согрѣваютъ насъ своею ласкою, какъ солнце согрѣваетъ природу теплотою своихъ лучей, какъ сердце старца—родителя согрѣвается теплотою любви своего дѣтища...

Юный ораторъ говорилъ своимъ товарищамъ: сегодня день для насъ столько же радостный, сколько и печальный. Радостный,—ибо окончено наше школьное образование и пройденъ трудный подготовительный путь жизни. Печальный,—ибо это день нашей разлуки.

Здѣсь, подъ этими сводами, провели мы лучшіе наши годы, годы золотого дѣтства и цвѣтушей юности. Здѣсь мы сдружились, успѣли полюбить другъ друга, связаться крѣпкими нравственными узами... Поэтому и чувство грусти столь же естественно въ нашихъ сердцахъ, сколь естественно оно при разлукѣ надолго, можетъ быть, на всю жизнь, съ дорогими окружавшими насъ лицами. Простите друзья! Простите, товарищи! Добрый вамъ путь... Не будемъ забывать завѣтовъ нашей матери—семинаріи. Пойдемъ въ эту темную среду, куда она насъ благословила и понесемъ съ собою тотъ свѣтъ, которымъ она насъ просвѣтила...

Глубоко отрадныя слова! Помози, Господи, чтобы они осуществились!

Закончилось собраніе. Увѣнчаны были скромными наградами представители курса. При послѣднемъ прощаніи о. Ректоръ говорилъ питомцамъ: братцы! Что нужно вамъ было сказать, сказано уже раньше. Теперь, прощаясь съ вами, прибавлю только одно: не поминайте насъ лихомъ! Можетъ быть, нѣкоторые изъ васъ думаютъ, что мы были строги къ вамъ. Но знайте, что нами руководила любовь и мы не имѣли другаго желанія, какъ вести васъ къ добру... Поддержите вашу связь съ семинаріей,—связь и внѣшнюю, паче же внутреннюю: помолитесь за насъ у Престола Божія А мы молились и будемъ молиться за васъ...

Горячимъ лобзаніемъ наставники простились со своими питомцами, закончивъ свое торжество молитвою *достойно есть* и многолѣтіемъ.

* *
* *
* *